

— Ты чего? Из-за духоты голова кругом пошла? — испуганно спросил Гун Чао, увидев, как парень внезапно схватился за грудь и рухнул на кровать.

«У него что, с сердцем плохо? Или порок какой?» — беспокоился он.

Склонившись над Луань Лином, Гун Чао всмотрелся в его лицо. Дело дрянь — щеки полыхали пунцовым, точно при сильном приступе.

В панике Гун Чао приподнял его, поддерживая под спину:

— Эй! Слышишь меня? Где болит? Что не так?

А Луань Лин в это время вовсю предавался мучительным размышлениям о том, как теперь вести себя с напарником. Приоткрыв один глаз, он уткнулся взглядом в лицо Гун Чао — то самое, в которое влюбился с первого взгляда. И сейчас оно было пугающе близко.

Господи, за что такие испытания неокрепшей гейской душе? Мало того что они были почти вплотную, так Луань Лин еще и полулежал в его объятиях, уткнувшись затылком в крепкую, мускулистую грудь.

«Какое блаженство...» — мысленно застонал Луань Лин.

О причинах такой внезапной нежности он даже не задумался. Жизнь казалась прекрасной, и в этот сладкий миг он готов был испустить дух от переизбытка чувств.

Заметив, что дыхание парня стало частым и прерывистым, Гун Чао заволновался еще сильнее. Бережно уложив его обратно на подушки, он принялся торопливо ощупывать его карманы. Ладони скользили по груди, спускались к бедрам и в какой-то момент прошлись прямо по ягодицам.

«О-о-о... погодите, что происходит?! Мы что, сразу переходим к делу?!»

От такой стремительности у Луань Лина перехватило дыхание. При всей своей мысленной распушенности в реальности он оставался невинным девственником. Смутившись, Луань Лин инстинктивно сжался в комок и, заикаясь, выдавил:

— Т-ты... ты чего творишь?

Впрочем, пока тело изображало стыдливость, внутренний голос вопил во всю глотку: «Давай! Прижми меня! Скажи что-нибудь пошлое, и я согласен на любой блуд!»

В его воображении уже вовсю крутилась пикантная кинолента с цензурными размытиями в самых интересных местах. Сердце колотилось от безумной смеси страха и предвкушения.

Но Гун Чао, так и не нащупав ничего в его карманах, с досадой выдохнул:

— Да где же таблетки? Ты что, не носишь их с собой? Или при переносе в игру все личные вещи пропадают?

— А? — Луань Лин захлопал ресницами. Фантазия мгновенно дала сбой. — Какие еще таблетки? Ты о чем вообще?

— От сердца, глупый! — рявкнул Гун Чао. — Тебе же плохо! Весь красный, дышишь как загнанный. Ну? Что у тебя за диагноз?

Луань Лин замер. Сладкие грезы лопнули, как мыльный пузырь. Спустя пару секунд неловкого молчания он глупо хмыкнул:

— Сам ты больной... Здоров я! И никакое сердце у меня не шалит.

Гун Чао недоверчиво сощурился:

— Тогда почему ты покраснелся как рак? Температура?

«Не температура, а гормоны вскипели...» — уныло подумал Луань Лин.

Он смерил красивого напарника тоскливым взглядом. В голове прояснилось, и пришло горькое осознание реальности. А ведь он даже не поинтересовался, по какой части этот парень. Да, Гун Чао сквозь пальцы смотрел на то, как Луань Лин звал его «Лао Гун» — созвучно слову «муженек», — но это наверняка была простая снисходительность. Смирился человек с дурацким прозвищем, и только. Никаких романтических намеков он явно не считывал.

«Неужели он стопроцентный натурал? Господи, только не это. Втюриться в глухого гетеросексуала — худшее, что могло со мной произойти».

Лицо Луань Лина, только что полыхавшее пунцовым, вдруг сделалось мертвенно-бледным с легким зеленоватым отливом. Гун Чао окончательно растерялся:

— Ты что, в китайской опере подрабатываешь? То красный, то зеленый. С самого прибытия дергаешься.

Луань Лин наградил его неопишуемым взглядом, не спеша поднялся и принялся

демонстративно разглаживать складки на измятой куртке.

— Считай, что у меня истерика от возвращения к благам цивилизации, — буркнул он.

— Ну и манеры у тебя. Я всерьез решил, что ты сейчас коньки отбросишь, — хмыкнул Гун Чао.

Луань Лин вздохнул. Догадки подтвердились окончательно.

«Точно натурал. Только закоренелый гетеросексуал может перепутать любовный трепет со стенокардией».

Разумеется, Гун Чао его душевных терзаний не заметил. Убедившись, что напарник жив-здоров, он переключился на осмотр помещения.

— Похоже, это и есть то самое «общежитие», о котором вещал голос из динамиков, — рассудил он вслух. — База для отдыха. Телевизор, компьютер... даже полноценная кухня имеется.

Видя, что напарник настроен серьезно, Луань Лин вовремя прикусил язык. Сейчас было не время для глупых шуток — за такое можно и схлопотать. Один взгляд на рельефные мышцы, проступавшие сквозь тонкую ткань футболки Гун Чао, красноречиво говорил о том, что такого доходягу, как Луань Лин, этот атлет сотрет в порошок одним щелчком.

«Ладно, побуду приличным человеком. Хотя бы минут пять».

— И зачем нам плита? — подал голос Луань Лин. — Выйти наружу мы все равно не можем. Нам что, продукты будут с неба сбрасывать? Да и готовить я не умею, только кухню разнесу.

Гун Чао солидарно хмыкнул:

— Из меня кулинар тоже паршивый. Максимум — могу разогреть или сварить что-нибудь попроще.

К чему тогда эти бесполезные удобства?

Внезапно раздался знакомый металлический звон:

[Внимание: общежитие предназначено для полноценного отдыха и удовлетворения базовых потребностей игроков. Подробные правила пребывания в общежитии и механику игрового процесса вы найдете на рабочем столе компьютера в документе «Руководство по игре „Пищевая цепочка“».]

«Руководство?»

Переглянувшись, парни подошли к столу. Экран ожил с привычным тихим гудением, и на рабочем столе действительно обнаружился одинокий ярлык текстового файла. Следующие четверть часа прошли в абсолютной тишине — они внимательно изучали объемную инструкцию.

Гун Чао вполголоса зачитывал наиболее важные пункты:

— «По завершении каждого этапа игрокам предоставляется сорок восемь часов отдыха в общежитии. Телевидение и интернет функционируют в стандартном режиме, однако каналы связи с внешним миром и другими участниками заблокированы. Компьютер и телевизор предназначены исключительно для досуга. Любые товары в компьютерном магазине предоставляются бесплатно».

— Ого! Вот это лафа! — Глаза Луань Лина алчно блеснули. — То есть заказывай что хочешь, и платить не надо? Безлимитный маркетплейс?

— Всего на двое суток, — остудил его пыл Гун Чао. — Много ли ты успеешь сожрать? Но посмотри сюда, тут есть кое-что поинтереснее. После каждого раунда нам положен один бесплатный розыгрыш призов. Призом служат особые предметы и карточки снаряжения, которые разрешено брать с собой на следующие испытания.

— Розыгрыш призов? А огнестрел там можно выбить? Охотничье ружье какое-нибудь? — с надеждой спросил Луань Лин.

Гун Чао бегло прокрутил список возможных наград:

— Оружия нет. В основном полезные мелочи и карточки снаряжения. Вроде временного возвращения цветового зрения или мгновенного призыва сухпайка и чистой воды.

— И всё? Эх, а я уже раскатал губу на дробовик...

— Больше ничего существенного, — подытожил Гун Чао. — Написано, что за убийство других игроков положена суровая кара, но конкретных санкций не указано...

Договорить он не успел — Луань Лин внезапно пискнул от восторга:

— Смотри, смотри, что я нашел! Вот тут!

Гун Чао повернулся к нему, но раздался тихий хлопок, и комната на мгновение заволочлась белым дымом. Когда тот рассеялся, на ковре уже всюду прыгал знакомый ушастый зверек.

В мыслях Гун Чао зазвучал ликующий голосок:

«В общезнании можно принимать облик любого животного, в которого мы когда-либо превращались! Это же гениально!»

Не успел Гун Чао возразить, что в этой функции нет никакого практического смысла, как пушистый комок забавным жестом вскинул передние лапки.

«Хочу на ручки!» — мысленно пропищал маленький тушканчик, уставившись на него огромными влажными глазами.

— Ну и чем ты занимаешься? Заняться больше нечем? — для виду проворчал Гун Чао, но все же послушно нагнулся и бережно пересадил крохотного зверька на гладкую столешницу.

Грызун уселся на лакированную поверхность, обхватив лапками собственный длинный хвост с кисточкой. Выглядело это до невозможности умирительно. У Гун Чао зачесались руки — так захотелось потискать этот мягкий теплый комочек.

«До чего же славный... Настоящий антистресс. Но если я начну его тискать, это, наверное, будет бестактно? Все-таки это взрослый парень».

Пока он боролся с искушением, в голове вновь раздался требовательный писк:

«Погладь меня! Ну погладь!»

Тушканчик подкатился вплотную к его ладони, забавно пихнул носом пальцы и принялся увлеченно тереться макушкой о теплую кожу.

Гун Чао почувствовал, как его суровое мужское сердце окончательно капитулировало перед этим запредельным уровнем милоты. Он замер, боясь пошевелиться.

А хитрый зверек, прильнув к его ладони, так и покатывался со смеху: «Хе-хе-хе! И кто тут утверждал, что от магии превращения никакого проку? Да это же идеальный легальный способ потискаться!»

Пользуясь пушистой маскировкой, можно было безнаказанно напрашиваться на ласку, лезть в объятия и вытворять любые безумства. Ни у кого рука не поднимется ударить такое очаровательное существо.

«Эх, жизнь-то налаживается!»

<http://bllate.org/book/18183/1749786>